

ПОСЕЛЕНИЕ ЛАНДМИЛИЦИИ ПРИ СУРУШКОМ РЕДУТЕ НА НОВОЙ ЗАКАМСКОЙ ЛИНИИ: ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Формирование Российского государства проходило в тяжелейших условиях, одним из которых была постоянная угроза набегов кочевников из южных и юго-восточных степей. Для защиты от них издревле возводились сложные и грандиозные по своему размеру оборонительные сооружения — укрепленные засечные линии, оборона которых с XVI в. возлагалась на засечную стражу, состоявшую, преимущественно, из жителей окрестных селений и гарнизоны городов-крепостей, а также лишь отчасти на регулярные войска. Однако к началу XVIII в. по южным и юго-восточным рубежам государства было размещено много регулярных армейских частей, содержание которых значительно увеличивало расходы на оборону границ [4, с. 32]. Судя по всему, это послужило основной причиной для учреждения в 1713 г. нового для России типа войск — ландмилиции, представлявшей собой регулярные и полурегулярные военные формирования из местного населения, обеспечиваемые земельным жалованием. Изначально создаваясь как временные, в правление Анны Иоанновны они были реорганизованы. Полки ландмилиции комплектовалась из сословия однодворцев; на них же было возложено финансовое обеспечение новых частей (через четырехгривенный сбор и семигривенную подушную подать) [1, с. 26]. Всего было сформировано 24 таких полка, призванных оборонять южные и юго-восточные границы на создаваемых пограничных линиях — Украинской и Новой Закамской [6, с. 36].

Для Новой Закамской линии, строившейся в 1731-1735 гг., было сформировано 3 конных (Шешминский, Билярский и Сергиевский) и Алексеевский пехотный ландмилицких полка, суммарно насчитывавших чуть более 4000 человек [3, с. 38]. Жить они должны были в специально оборудованных укрепленных поселениях, находящихся при узловых точках оборотны — крепостях и редутах.

Всего поселений ландмилиции было создано, судя по всему, 13. Одним из них являлось поселение при Сурушском редуте — в месте выхода Линии из леса и возобновлении земляного вала.

Что касается истории изучения данного памятника, то впервые Заинский редут и поселение при нем упоминаются в работе историка и офицера Генштаба М.И.Иванова [2], предположившего, что поселение служило для охраны строителей линии. Краткое описание редута и поселения содержатся в фундаментальном труде по истории фортификации в России Ф.Ф. Ласковского [5, с. 92-93]. В дальнейшем вплоть до начала XXI в. данное укрепление не изучалось, хотя, по-видимому, редут и посе-

ление в числе прочих объектов Новой Закамской линии были осмотрены архитектором Е.Ф. Гурьяновым в 1975 г. [4, с. 66]. Наиболее детально вопросы истории редута и поселения рассмотрены в монографии д.и.н. Э.Л. Дубмана, посвященной оборонительной линии в целом [1]. Каких-либо археологических исследований до настоящего времени на памятнике не производилось, за исключением подробной фиксации и составления топографических планов при проведении охранно-разведочного обследования линии в 2012 и 2020 гг. [4, с. 67-68].

Сам редут, судя по всему, был создан в 1734 г. Он располагался на господствующей над окрестностями возвышенности в 240 м к западу от укреплений линии. Земляное укрепление, в плане представляющее собой ориентированный углами по сторонам света квадрат со стороной 55 м, со всех 4-х сторон обнесли глубоким рвом, при выходе из него были оборудованы ворота и подъемный мост [1, с. 96]. Поселение при нем строилось в 1734-1735 гг., поскольку до того гарнизон линии предполагалось размещать только при крепостях [1, с. 104]. Размещаться здесь должна была одна рота конного Биларского полка (102 человека), а также неизвестное число невоенных — члены семей, священники, мастеровые, а также присылаемые «помощники» из числа близких родственников, которые должны были помогать при ведении хозяйства. Проживать они должны были в специально построенных домах, как правило, избах. Расселение ландмилиционеров по линии проходило в 1734-1736 гг., однако уже в 1738 г. было принято решение о переводе всех армейских частей на строящуюся Оренбургскую линию. К 1740-м гг. их перевели, а старые поселения запустели. При этом какое-то время здесь оставались семьи ландмилиционеров, а затем в освобожденные избы расселяли отставных солдат.

Непосредственно поселение при Сурушском редуте расположено примерно в 1,4 км на юго-запад от редута, несколько в стороне от основных укреплений линии. Территория поселения ограничена по периметру рвом и валом, по конфигурации аналогичных профилю укреплений основной линии. Укрепленное поселение имело форму, близкую к квадратной, с длиной сторон примерно 370х330 м [4, с. 15], причем посередине каждой из сторон были расположены реданы.

Говоря о сохранности объекта, следует отметить, что поселение довольно значительно пострадало со временем. Его валы и рвы подверглись серьезному антропогенному воздействию и в настоящее время визуально слабо видны из-за высокой травы, покрывающей всю территорию поселения. С южной стороны вал практически не сохранился, ров наблюдается лишь фрагментарно. Через южную часть поселения по линии В-З проходит грунтовая автодорога, пересекающая восточный вал и ров поселения. Ширина разрушенного участка — 11 м. В восточной части поселения фиксируется современная насыпь, идущая практически по всей длине внутреннего пространства поселения, и две заросшие современные хозяйственные ямы [4, с. 16].

Таким образом, на основании описанной выше информации можно сделать ряд выводов. С одной стороны, поселение все-таки подверглось значительному антропогенному воздействию, заметно повредившему объект. С другой стороны, Сурушское поселение представляет из себя одно из немногочисленных незастроенных и не подвергшихся распашке поселений Новой Закамской линии, сколько-нибудь фиксирующихся на местности невооруженным взглядом. В связи с этим оно представляет большой интерес для, в первую очередь, археологического изучения объекта, что потенциально может дать некоторую информацию о характере застройки и расселения здесь солдат ландмилиции.

Библиографический список

1. Дубман Э.Д. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство: 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. 196 с.
2. Иванин М.И. Описание Закамских линий // Вестник императорского Русского географического общества. Ч.1. Кн. 2. 1851. С. 57-72.
3. Кузнецов В.А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. №2. 2009. С. 35-41.
4. Кормилицын Д.В. Отчет о результатах проведения охранно-разведочного археологического обследования (археологической разведки) на территории муниципальных районов Кинельский, Красноярский, Сергиевский, Иса克林ский, Шенталинский Самарской области по Открытому листу №0854-2020 в 2020 году. Т. 1, 3, 13. Самара, 2021. // Архив ГБУК «Агентство по сохранению историко-культурного наследия Самарской области».
5. Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. СПб., 1865.
6. Петрухинцев Н.Н. Основные этапы «ландмилицкой реформы» 1710-1730-х годов // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию Достопамятного зала, 13-17 сентября 2006 года. СПб., 2006. Ч. 3. С. 32-37.

С.А. Зимарин

Саратовский национальный исследовательский университет

ПЕРВАЯ РУССКАЯ КРУГОСВЕТНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ И ОБРАЗ РУССКОЙ АМЕРИКИ

Во второй половине XVIII в. по мере колонизации Северо-Западного побережья Америки все больше возрастала необходимость создания ее образа для русского общества [2]. В правление Екатерины Великой государство не принимало в этом участия, однако после указа 1799 г., которым Павел I создал единую монопольную компанию под покровительством его императорского величества, политика изменилась, и Александр I продолжил данное направление: в 1801 г. он купил 20 акций компании, а в 1802 г. началась подготовка Первой русской кругосветной экспедиции. Меропри-